

МАЛАХИТОВА ШНАВНА

По традиции один из летних выпусков творческого клуба «Комсомолец» посвящается гастролем наиболее интересных театральных коллективов. В 1970 году мы рассказывали о Московском театре артистов. Прошлым летом состоялось знакомство с Ленинградским театром Ленинского комсомола.

Сегодня в гостях у «Малахитовой шкатулки» Центральный театр Советской Армии.

Именные гастролы — третий приезд театра в Челябинск. У читателей постарше наверняка в памяти спектакли, показанные этим творческим коллективом шесть лет назад. У театральных репертуры (в афише из четырнадцати привезенных спектаклей только четыре знакомы нам по предыдущим гастролем).

Наш корреспондент встретился с главным режиссером театра — народным артистом СССР, лауреатом Госу-

дарственной премии СССР Андреем Алексеевичем Поповым. В этой беседе руководитель театра рассказал об основных творческих направлениях коллектива:

— Самой главной задачей была для нас все годы существования нашего театра и остается сейчас — творческая разработка военно-патристической и историко-революционной тематики. В этом челябинцы смогут убедиться на спектаклях «Неизвестный солдат», ставшем лауреатом конкурса «Московская театральная весна» 1971 года и «А зори здесь тихие...».

Эти спектакли обречены прежде всего на молодежь, и мне хочется, чтобы молодежь челябинцев остановила свое внимание на этих работах нашего театра так же как и на спектакле «На Баснокойке, мамаш».

Даже в веселых музыкальных постановках, которые постоянно составляют заметную часть нашего репер-

туара, мы не забываем о главной задаче нашего коллектива. В 1942 году в осажденном Ленинграде состоялась премьера героической музыкальной комедии Вс. Вишневского, А. Крона и Вс. Азарова на музыку Н. Витмана, Л. Круца и Н. Минна «Землянку море широкое». Сейчас этот спектакль идет на сцене ЦТСА.

В водевиле А. Гладкова «Давным-давно», в пьесе итальянца Гарини и Джованнини «Ринальдо идет в бой» нас прежде всего привлекает героико-романтическая основа произведения.

— Мы уверены, — сказал далее А. Попов, — что зритель, как военный, так и гражданский, хочет видеть на сцене нашего театра лучше, что создано драматургами прошлого и сегодняшними советскими и зарубежными литераторами, пишущими для театра. Поэтому в нашем репертуаре

трагедия А. Толстого «Смерть Ивана Грозного», «Бесприданница» А. Осстровского, «Учитель танцев» Лопе де Вега, Гоголя и Достоевского «Тот, кто получает пощечины» А. Андреева.

Из пьес современных советских драматургов особого внимания заслуживает «Человек со старыми» И. Дворжачко, поднимавшая серьезные проблемы. В Челябинске состоится премьера нашей новой постановки — мы предлагаем вниманию зрителей трагикомический фарс писателя-стрикера Г. Горина «...Забыв Гоголя», который своеобразно пересказывает драматургическую легенду, придавая ей современное звучание.

Впереди двадцать дней гастрольной работы. У наших читателей есть возможность хорошо познакомиться с творчеством этого интересного театра.

ВАСКОВ

развернул белый платок, и на ладони легли пять милых хрупких капаль, пять красноармейских звездочек — все, что осталось от строгой Риги Ослиной, отчаянно храброй Нины Комельковой, заботливой Лизы Бричкиной, удумливой Соли Гурим и еще совсем не раскрывшейся как человек Гали Четвертки...

И Васков, только что переживший каждую из пяти смертей, наступивших в северных болотах юных девушек-зенитчиц, воспаленными глазами бродит за: а после войны помыто, за что пришлось отдать жизни пяти девушкам; будут ли оправдания тому, что оборвался так рано «тонок» кив истонки-рода человеческого?

И сжимается горло от подств у л и в ш и х слез, и ищешь глаза Васкова, забываешь, что ты в театре, артист Г. Кривкина, и старшина Васкову хочется хоть взглядом дать понять — ты убедил, Васков, вы выстояли, Васков, мы помним, мы помнили...

И точно так же переживаете горло, так же подступают слезы и главным образом так обидно-обидно — мать погибшего старшины Бокарева объясняет, почему уезжает она в дальние неизведанные края на могилу к сыну: «Он теперь никому не нужен, только мне...» И тоже забываешь, что ты в театре, что на сцене актриса А. Богданова, и хочется сказать ей, матери погибшего солдата: «Это не так! Не отделила: судьба нашего сына от общей нашей судьбы, от судьбы каждого из нас!».

И раздвигаются стены зала, и то, что видишь на сцене, перестает быть зрелищем, становится частью твоей жизни, потому что ты уже не зритель, ты — соучастник происходящего, тобою вложены в спектакль свои мысли, свои чувства. Рядом тихий мунд и зодишь, что не часто выпадает они: слишком много нужно, чтобы возникли высокая, жизненно важная тема пьесы, понятая и воплощенная театром с настоящим мастерством.

В спектаклях «Неизвестный солдат» и «А зори здесь тихие...» такие моменты есть.

Тема «неизвестного подвига» — ведущая репертура Центрального театра Советской Армии. В нынешних челябинских гастролех ее представляют эти два спектакля.

Они даже сюжетно похожи, две рассказанные театром истории. В «Неизвестном солдате» (постановщик — народный артист СССР, лауреат Государственной премии А. Попов, режиссер Н. Вейцер) — история подвига и гибели пяти девушек-зенитчиц.

В «Зорях» (постановщик Б. Эрн) — история подвига и гибели пяти девушек-зенитчиц.

В беседе с нашим корреспондентом главный режиссер театра А. Попов сетовал на трудности в поисках пьес военно-патристической тематики. После просмотра спектаклей проникнувшись сочувствием к театру, понимаем, что трудности эти не надуманные.

Оба спектакля — инсценировки повестей А. Рыбакова и Б. Васильева, повестей популярных, сразу же после опубликования вызвавших огромный читательский интерес. Инсценировки сделаны специально для этого театра и с помощью театра.

В первом случае инсценировкой получилась несколько тяжеловесной. Сцена перенесена действующими лицами, и спектакль набирает силу лишь во втором действии, когда получает возможность раскрыться характер Краюшкина (а к этому солдату заслуженный артист РСФСР А. Петров заставлял нас присмотреться с первого же появления на сцене, и мы уже не можем оторваться от этого вроде бы ничем не примечательного немолодого человека) и когда вышла из калитки Антонина Васильевна Бокарева...

СВЕТ ДАЛЕКОЙ ЗАРИ
ВОЕННО-ПАТРИСТИЧЕСКАЯ ТЕМА
В СПЕКТАКЛЯХ ЦТСА

гом, — тема повести Рыбакова.

Это и тема спектакля, которая прослушивается довольно четко, хоть и приглушается все порой стремлением театра проанализировать «целительность» в разработке каждого, пусть даже не слишком важного для темы спектакля, образа.

В спектакле много быта. И если военный быт описан кратко, то гражданский показан подробно: сон, «по-зональному» — это не всегда оправдано. Чувствуется, что декорация народного художника РСФСР, лауреата Государственной премии СССР И. Сумбатешвили тесно на сцене театра оперы и балета, что свет еще не найден, поэтому об этом оформлении спектакля судить трудно.

При инсценировании «Зорь» театр разбил куски повести на монологи и реплики и раздал эти куски действующим лицам. На сцене выгладит это примерно так: сидит задумавшийся старшина Васков, а рядом, Женя Комелькова в это время объясняет зрителю, о чем думает старшина, что он чувствует в эту минуту. Или сам старшина и сама Женя сообщают о своих мыслях и чувствах. Иногда эти монологи просто дублируют то, что играет актером, и тогда они мешают. Често — сообщают сыгранному актером дополнительный оттенок, и тогда — интересно.

Вообще мне спектакль «А зори здесь тихие...» кажется более стройным в стилистическом отношении, нежели «Неизвестный солдат». Но и задан режиссером и художником (Э. Стенберг) здесь меньше лишь шесть образов, на них сосредоточено внимание в течение всего спектакля.

Поэтому запоминаются образы пяти девушек в исполнении М. Скуратовой, А. Покровской, И. Белобородовой, И. Демминой, С. Дик. И главная, на мой взгляд, удача спектакля — старшина Васков в исполнении Г. Кривкина. Такой чистый, такой честный и совестливый, такой тонкий человек предстает перед нами в спектакле... Такое огромное сердце

у этого на первый взгляд простоватого крестьянина-сибиряка... И все показано артистом убедительно, без умиления перед героями, без упрощенного образа, сравнимо с его литературным первоисточником.

Четыре действующих лица в двух спектаклях перешли на повзлет на сцену, не побоялся при этом: Краюшкин и мать старшины Бокарева в «Неизвестном солдате», старшина Васков и Женя Комелькова (А. Покровская) в «Зорях». Не только потому и даже совсем не потому, что им уделено в инсценировке больше внимания, нежели другим. Но для них и постановщиками спектаклей, и артистами были точные способы сценического воплощения этих образов, в отношении остальных это получилось, на мой взгляд, менее удачно.

ТЕАТР продолжает работать на главном для себя направлении. Его цель — благородная и нелегкая в достижении — показать грани нового человеческого характера, актуального советским образом жизни.

И с этой точки зрения спектакли, привезенные театром в эти гастролы, свидетельствуют о серьезности поиска.

Пожелать же театру удачи — встречи с произведениями не меньшего масштаба, чем повести А. Рыбакова и Б. Васильева, но написанными специально для театра. И даже не для театра вообще, а для этого именно театра — коллектива, за свою богатую творческую историю накопившего немалый опыт постановки пьес военно-патристической тематики, коллектива, для которого эта тематика ближе, чем для любого другого.

И. МОРГУЛЕС.
НА СНИМКАХ: сверху — сцена из спектакля «Неизвестный солдат», Антонина Васильевна — А. Богданова, Сергей — В. Ованесов. Внизу — Г. Кривкина в роли Васкова (спектакль «А зори здесь тихие...»).

Фото А. Колосенко.